

РИНА ВЕРГИНА

КУХАРКА
ДЛЯ ДРАКОНА

Рина Вергина

Кухарка для Дракона

«Литнет»

2025

Вергина Р.

Кухарка для Дракона / Р. Вергина — «Литнет», 2025

Была студенткой, активисткой, красавицей... а очнулась в грязном сарае с уродливым шрамом на щеке и пустотой в памяти. Единственный способ выжить - устроиться кухаркой в мрачный замок. Лорду-дракону нет дела до моей внешности, зато он без ума от моей стряпни. Казалось, жизнь налаживается... пока не всплывают страшные тайны, способные разрушить всё. Теперь нам предстоит решить, кто мы друг другу: заклятые враги... или те, кому суждено быть вместе? В книге есть: Тайны прошлого Неунывающая героиня Смесь любовного и бытового фэнтези Попаданка и дракон Книга является частью литмоба «Дурнушка»;

© Вергина Р., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	11
5	13
6	16
7	18
8	20
9	22
10	24
11	26
12	29
13	31
14	34
15	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

1

Я скромно стояла в углу, оглядываясь по сторонам. Никогда не была в замке. Видела издали неприступные стены и зубчатые башни, уходящие ввысь. Но так, чтобы близко... А тут посчастливилось.

В замок вернулся хозяин – лорд Визард. И теперь срочно требуется навести в нем порядок. Отмыть окна и стены. Вымести паутину и пыль.

Судя по огромному тёмному холлу с гирляндами паутины, свисавшими с потолка, работы предстояло много. Но и заплатить обещали щедро. А мне деньги были очень нужны.

Нас собралось чуть больше десяти человек. В основном женщины из ближайшего селения, готовые на подённую работу. На меня косились. Никто не хотел стоять рядом, поэтому я выбивалась из общего строя, оставаясь на самом краю. Вроде бы со всеми вместе, но в то же время отдельно.

Но я к этому привыкла. К косым взглядам. За месяц моего пребывания в этом мире привыкнешь к чему угодно, чтобы выжить. А жить мне очень хотелось. Пусть даже с изуродованным лицом, которое отталкивало от меня окружающих. А многие и вовсе уродливый шрам на щеке считали чем-то вроде проклятия. А меня ведьмой – приносящей несчастья.

Смешно. Пока несчастья настигали лишь меня.

Со стороны коридора слышались гулкие шаги.

- Вот и лорд Визард пожаловал, - произнесла одна из женщин.

Все сразу приосанились. Поправили выбившиеся пряди волос из-под чепцов, одернули юбки.

Я с любопытством взглянула в сторону приближающегося человека. Лордов близко я тоже никогда не видела.

Лорд Визард замедлил шаг, приблизившись к стоявшей посреди холла группе женщин. Его сопровождал хромоногий старик, явно смотритель замка, так как в захлеб рассказывал, какие предстоит сделать работы.

- Вот. Ждут вашего одобрения, - прокричал старик.

- Вы думаете, у меня есть время с ними возиться? – отрезал мужчина. Но все же обвел глазами притихших женщин.

- Через неделю замок должен сиять от чистоты. Оплата будет щедрой.

- А потом... возьмете ли вы в замок прислугу? – спросила одна из женщин.

- Мне нужна будет кухарка и прислужница. Оставлю двоих. Из тех, кто не боится работы. Но и жалованье будет соответствующее.

Женщины одобрительно зашумелись. Кто-то из них даже осмелился произнести:

- Оставьте меня, милорд, вы не пожалеете...

Но лорд Визард лишь нетерпеливо отмахнулся.

- Можете приступать к работе. Арнелиус вам покажет, что нужно делать.

Мужчина прошел мимо нас на выход. Но вдруг замедлился и остановился напротив меня.

Надо бы опустить глаза и склонить голову. Но я посмотрела прямо в его лицо. Отметила, что он красив. Даже слишком. Прямой нос, резкие скулы, холодные губы. Вот только глаза... давили. Взгляд, от которого хотелось опустить голову. И одновременно нельзя было оторваться.

Я запоздало вспомнила, что нам велели ни в коем случае не смотреть в лицо лорду. Он этого не терпит. И еще что-то... связанное с драконьей магией. Но я пропустила это мимо ушей. Драконов в этом мире я тоже никогда не встречала.

Лорд Визард медленно провёл по мне взглядом, будто ощупывая каждую черточку. Его внимание задержалось на щеке, и наконец он спросил то, что я больше всего боялась услышать:

- Что у тебя с лицом?

Он обвел глазами шрам на правой щеке, исследуя, словно контурную карту.

Я дернулась. Не люблю, когда на меня смотрят. Вот так. Бесцеремонно. Пристально. Но этому лорду плевать на мои чувства. Зато у него было то, что мне нужно, – работа. Поэтому я ответила как можно спокойнее:

- Случайно... ожог. Поверьте, это не мешает моей работе.

Он еще мгновение молчит. И мне начинает казаться, что выгонит вон. Как делали до него многие. Меня даже подавальщицей в трактир не брали. Максимум – мыть посуду, чтобы никого не смущать своим лицом.

– Посмотрим. Пока можешь остаться, – все же звучит над моей склоненной головой стальной голос. И следом я слышу удаляющийся звук шагов.

- Повезло тебе, девка, – раздались смешки, – с такой рожей не побрезговал лорд на работу взять.

- Главное, чтоб руки с того места росли. А ежели она колдовка, так он мигом ее своей магией усмирят, – послышался другой голос.

- Никакая я не колдовка. Что теперь, все у кого шрам на лице для вас ведьмы? – Огрызнулась я.

- Так-то обычный шрам. А у тебя точно ведьмина печать.

- Тогда советую болтать поменьше, – не выдержала.

Достали!

Но шрам у меня и правда довольно необычный. На ожог не сильно похож. Но откуда он взялся мне не известно. Мне он достался по наследству.

Как и это тело.

2

Я очнулась месяц назад в старом заброшенном сарае посреди леса. Возможно, его когда-то использовали как загон для скота. Вокруг валялись полусгнившие охапки сена, а у стены стояла рассохшаяся лавка. Именно на ней я и обнаружила себя, когда открыла глаза.

Первое что почувствовала – боль.

Так странно. Я уже забыла, что это такое.

В этом новом мире мне досталась не только чужая внешность с изуродованным лицом, но и чувства, о которых я давно позабыла.

До своей... смерти, как ни прискорбно, но приходится признать этот факт, я была успешной студенткой столичного университета. Умница. Красавица. Папина дочка. Отец после смерти мамы так и не женился - боялся, что я не найду общего языка с мачехой. Хотя женщины у него были. Он встречался с ними украдкой от меня.

Когда я выросла, то сама попросила его не таиться. Хотелось, чтобы он был счастлив. Чтобы встретил подходящую женщину и создал новую семью.
 А я собиралась замуж за своего сокурсника Даньку. Нам было хорошо вместе. Мне казалось, что это любовь. Мы проводили время вместе, дурачились, встречались с друзьями. У нас даже было общее хобби - мы оба любили горы. Занимались альпинизмом.

Тем летом мы поехали с группой покорять очередную вершину на Кавказе. Данька сказал, что на самом верху меня ждёт сюрприз. Я догадывалась, какой. Случайно увидела бархатную коробочку в его кармане. Мысленно примерила кольцо.

До вершины оставалось несколько метров, когда оборвался трос. Я рухнула вниз. Упала в голубое небо над головой и не чувствовала ничего. Даже боли. Странно - думала, от меня мокрого места не останется после такого падения, а вот поди ж ты - выжила.

Вскоре слышала голоса. Испуганный Данькин:

- Она еще жива. Нужно срочно спасателей вызывать!

- Не успеют! – тоскливо отозвался голос нашего инструктора.

И все же он ошибся. Меня успели вывезти. Поместили в самую лучшую больницу. Отец расстарался, деньги у него были.

Я лежала, уставившись в белый потолок и все недоумевала, почему нет боли. Иногда слышала голос отца:

- Дина, доченька, очнись...

Я отвечала, что у меня всё хорошо, что ничего не болит. Не могла понять, почему он меня не слышит. А потом осознала: мой голос звучал только у меня в голове.

Отец приходил почти каждый день. А вот Данька был у меня только один раз. И сказал лишь одно слово:

- Прости.

Как-будто я на него сержусь. Решила, что в следующий раз подам ему знак, что слышу его. И что мне так хочется, чтобы он был рядом.

Но Данька больше не пришел.

Я приходила в сознание время от времени, обозревала глазами белый потолок. Прислушивалась к писку кардиомонитора. Ждала прихода отца. Надеялась, что наберусь сил и скажу, чтобы он забрал меня отсюда. Домой. Там я точно быстро встану на ноги.

Однажды отец пришел не один. Я услышала молодой женский голос.

- Уже год прошел. Пора отпустить. К тому же у тебя скоро сын родится.

- Зачем такое говоришь? А вдруг она слышит? - голос отца прозвучал отчуждённо и далеко.

- Она давно умерла. Ты лишь поддерживаешь жизнь в ее теле.

Я хотела закричать: «Нет! Я жива, папочка! Я здесь! Я слышу тебя!» - но кричала только в своих мыслях.

Последнее, что услышала от отца:

- Возможно, ты права.

Вскоре пришёл кто-то ещё. Слышала тяжёлые шаги вокруг кровати. Человек подошёл к аппарату, который поддерживал во мне жизнь.
Что-то щёлкнуло и писк прекратился.

Я дёрнулась в последней попытке сделать глоток воздуха...

Но вместо этого снова упала в пропасть.

Только на этот раз она была устлана подгнившим сеном. По дырявой крыше барабанил дождь, а ледяная струйка воды затекала за воротник.

Я откинула голову, приоткрыла губы. Поняла: если не сделаю глоток воды, просто погибну от жажды.

Когда удалось напиться, я попыталась встать на ноги.
И тут меня ждало новое открытие...

Книга участвует в литмобе Дурнушка

<https://litnet.com/shrt/DEA5>

3

Платье было длинным, из грубой тяжелой ткани. Подол широкой юбки основательно выпачкан в грязи. Два особенно темных пятна на коленях ясно говорили, что я падала, ползла и карабкалась, спасаясь от кого-то. При одной этой мысли огнём загорелись ладони. Я поднесла их к лицу - кожа была в ссадинах и засохшей крови, усеяна мелкими царапинами.

Следом заныли ступни и колени.

Вслед за руками заныли ступни, предательски заломило в коленях. Тело медленно возвращало себе чувствительность, и каждая его часть заявляла о себе болью.

Но всё это померкло, когда дикий, разрывающий огонь ударил в щеку. Внутри всё свело судорогой. Я глухо вскрикнула, прижимая ладонь к лицу, казалось, лицо окунули в ворох горящих углей.

- Да что это со мной? – зашипела я от боли.

В глазах потемнело. Я грузно рухнула на скамью, зажмурилась, пытаюсь переждать приступ. Подставила ладони под ледяную струйку, сочившуюся сквозь дырявую кровлю. Когда вода собралась в горсти, прижала её к пылающей щеке. Боль отступила ровно настолько, чтобы я могла снова думать.

Я никогда не верила в жизнь после смерти. Казалось, после щелчка выключателя наступает лишь тишина и мрак. Ан нет - вот она, вторая жизнь, причём в чужом теле, с болью и страхом в придачу.

Почему я не родилась заново младенцем? Это было бы логичнее всего. Вместо этого меня бросило в уже прожитую кем-то жизнь, оставив в наследство лишь невыносимую боль.

Я ощупала себя с головы до ног. Поднесла к глазам прядь светлого пшеничного цвета. Кожа на руках была белой, если не обращать внимание на следы борьбы за выживание. Руки были ухоженные, с аккуратными обработанными ноготками и мягкой кожей без трудовых мозолей.

Платье, хоть и испачканное, сшито добротно, с искусной драпировкой на юбке, придающей ей пышность по бокам. На ногах ботиночки из мягкой кожи.

Чуть помедлив, задрала юбку. На мне были тонкие чулки и кружевное бельё, мягкое, как шёлк... Всё говорило о благородном происхождении.

Но ни колец, ни цепочек - ничего, что могло бы рассказать, кто я.

Кто она была - та, чьё тело я заняла? Как оказалась в этом проклятом сарае, вся в крови и грязи?

Но как я не напрягала мозги, никакого отголоска прежней памяти хозяйки тела не почувствовала. Да и моя прошлая жизнь мне вспоминалась каким-то сном. Словно и не со мной это было.

Даня, отец, падение в пропасть, которое лишило меня будущего...

Но все же, проанализировав ситуацию, я решила не засиживаться долго в этой лачуге. Бывшая хозяйка тела явно от кого-то убегала. И мне не хотелось встретиться с тем, кто ее преследовал.

Я выглянула в щель приоткрытой двери. Сумерки сгущались, в лес уходила едва заметная тропка. Идти ночью одной безумие. Но оставаться - ещё большее.

«Если здесь был загон, значит, где-то рядом должны быть люди», - убеждала я себя, заставляя сделать первый шаг.

Лес встретил меня теснотой мокрых веток, промозглым холодом и назойливым гудением насекомых. Я шла, отбиваясь от них, спотыкаясь о корни, и уже жалела, что не осталась под крышей сарая. Хотя бы там было сухо.

Но отступать было поздно.

Поэтому упорно пробиралась вперед, отодвигая руками мокрые после дождя ветки. Мое упорство было вознаграждено. Лес внезапно расступился и чуть поодаль я увидела цепочку огней.

«Так может гореть только свет в окнах» – приободрила я себя и собрав остатки сил, двинулась навстречу мерцающим огонькам.

Чем ближе я подходила, тем сильнее росла моя уверенность, что это никакое не селение. Нет, свет и правда лился из окон. Но это было одно довольно длинное строение.

Когда я дошла до здания, то поняла, что это постоялый двор. Дверь была приоткрыта и через небольшую щель лился теплый свет и ветер донес до меня аромат жареного мяса.

Живот тут же подвело и раздалось жалобное урчание. Я слотнула наполнившую рот слюну.

Нерешительно потопталась, глядя на гостеприимно приоткрытую дверь. Денег у меня нет. Но я могу предложить работу. Помыть посуду в конце концов за тарелку похлебки.

Если не начну действовать прямо сейчас, то просто не выживу.

Я набралась решимости и потянула за ручку двери. И тут же лоб в лоб столкнулась с выходящим человеком.

Дорогие читатели!

Рада вас видеть на страницах своей новой истории.

Надеюсь она вам понравится. Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять. Буду рада любой вашей поддержке!

4

- А-а-а! - взвизгнула девушка, едва не выронив корзину от неожиданности.
- Простите, я не хотела вас напугать, - поспешно выпалила я, блокируя ей путь.
- Не хотела так лицо бы прикрыла, - огрызнулась она, зло сверкнув глазами. Из-под полотенца, накрывавшего корзину, плыл дразнящий аромат свежей выпечки. От него сводило желудок и во рту предательски выступала слюна.

- У вас не найдется для меня работы? - не отступала я. - Могу прислуживать в зале...

- Да ты своей рожей всех гостей распугаешь! Ты в зеркало-то давно смотрелась? - фыркнула она.

- Тогда я могу мыть посуду. Думаю, моя внешность этому не помешает, - упрямо подняла подбородок, в то время как в голове назойливо стучало: «Что не так с моим лицом? Неужели я настолько уродлива?»

Девушка тем временем окинула меня оценивающим взглядом с ног до головы, потрогала ткань моего платья.

- В таких нарядах за работой посудомойки не ходят. Ты явно не из простых... Прячешься? Тогда катись отсюда подальше. Нам проблемы не нужны.

- Одну ночь, - упрямо повторила я, - тарелку похлебки и место, где переночевать.

- Расплатишься платьем...

- Что? – не поняла я.

- Не переживай. Я тебе из своего наряд подберу. А в этом платье ты слишком заметная.

- Тогда добавь монет, - парировала я, понимая, что платье явно стоит дороже ночлега и миски еды.

- Монет не будет, но можешь остаться на несколько дней.

Задержаться и оглядеться.

Решить, что делать дальше.

- Два платья и плащ... - облизнула пересохшие губы, всё ещё чувствуя дразнящий запах еды, - и десять дней проживания с питанием.

- Пять, - покачала головой она.

В итоге сошлись на семи. Если честно, я была готова и на меньшее. Тело ныло от усталости, но голод сводил с ума куда сильнее.

- Жди здесь, - бросила она и скрылась в сарае, откуда доносилось конское ржание. Вскоре вернулась без корзины и провела меня в дом через чёрный ход.

В тесной комнатке, заваленной тряпьем, она приказала:

- Раздевайся.

Покопавшись в сундуке, вытащила коричневую юбку и блузку из грубой ткани. А еще совсем простое платье по форме напоминающее мешок, только с горловиной и длинными рукавами.

- Вот, носи, - протянула она, жадно глядя на моё платье. При свете лампы ткань переливалась, и я сама заметила, насколько она дорогая.

Она помогла расстегнуть пуговицы на спине. Когда я сняла платье, девушка ахнула, уставившись на моё кружевное бельё явно дорогое и ей не по размеру.

Я натянула блузку и юбку, отмечая аромат неизвестной мне травы, какой было обложено бельё. Юбка была великовата, норовила сползти.

Девушка, вздохнув, дала мне пояс. После этого я передала ей свое платье.

- Красивое, - с восхищением вздохнула она, - придется немного перекроить. Вставить по бокам вставки из подходящего материала. Ну ничего, зато на свадьбе Рейки я буду красивее невесты.

- Ты обещала комнату и поесть, - напомнила я.

- Только будешь жить не одна, а с прислужницами. Поселить тебя в комнаты отец не разрешит.

Вскоре я оказалась временной хозяйкой небольшой кровати в комнате на двоих. В углу стоял умывальник с куском серого мыла. Я тщательно вымыла руки и лицо, ощущая под пальцами бугристую кожу правой щеки. Осмотрелась вокруг в поисках зеркала, но похоже это было роскошью для такой каморки.

Пока я умывалась в комнату заглянула совсем молоденькая девочка и поставила на стол миску с похлебкой и кружку с каким-то напитком. Еда оказалась сытной, но безвкусной. В похлебке плавали куски жира с кружочками овощей. Но вот напиток мне понравился. Ягодный с легкой кислинкой.

После этого я буквально упала на кровать. От сытой и горячей еды разморило и я тут же заснула.

Проснулась рано утром. Кровать по соседству занимала все та же молоденькая девушка, что приносила мне ужин.

Я привстала на кровати. Заметила, что девушка не спит, но старательно отводит от меня глаза.

- Здравствуй. Меня Дина зовут, - дружелюбно произнесла я.

- Чуждое имя, - хмыкнула девушка, - никогда такого не слышала. А меня Лиской кличут.

- Кем ты здесь работаешь?

- Так кухарке помогаю. Только мне некогда болтать. Вставать надо, овощи сами себя не почистят.

Я кивнула, хотя мне очень хотелось поболтать с Лиской. Хотя бы немного прояснить, куда я попала.

Делать мне было нечего. Ко мне заглянула моя вчерашняя знакомая. Принесла кусок пирога и строго проговорила:

- Сиди тут и не высывайся. Отец не знает про тебя и не уверена, что ему это понравится.

Я нахмурилась и все же согласилась. Попросила принести мне какую-нибудь книгу почитать, на что девушка хмыкнула:

- Мы грамоте не обучены.

Впрочем, я и сама не была уверена, что смогу разобраться в местной письменности. Но проверить возможности не было.

Я почти целый день проспала. Тело буквально молило о покое, а щека продолжала изредка беспокоить дергающей болью.

Я уж было подумала, что совсем изведусь за семь дней от безделья и одиночества.

Но на следующий день судьба подбросила мне шанс.

5

Утром в комнату вбежала Лиска, судорожно сжимая обожженную ладонь. Кожа покраснела и покрылась волдырями.

- Всё пропало! - всхлипывала она. - Кипяток на себя опрокинула... Обед для постояльцев не готов, а кухарка Нетта с утра не в духе...

Следом в дверях появилась дородная женщина в переднике. Грозно замерла, поставив руки в боки.

- Кто теперь будет картошку чистить? Мне прикажешь! Что за неумеха? Даже ковш с водой удержать не можешь...

- Простите... - Лиска шмыгнула носом, - я сейчас руку мазью смажу и вернусь на кухню.

- Нельзя ей с такой рукой. Я могу вместо нее, - практически не задумываясь, шагнула вперед.

Женщина смерила меня скептическим взглядом.

- Ты хоть знаешь, с какой стороны нож держать?

- Картошку почистить смогу.

- Ладно. Только смотри, чтобы к обеду всё было готово. И без брака.

Так я впервые ступила на кухню постоялого двора. Было душно. В воздухе висел густой запах лука и жареного сала. Я поморщилась. Подумала, что мне досталось очень чуткое обоняние. В прежнем мире не воспринимала запахи столь остро.

Я уселась на табуретку, сжала в руке холодный зазубренный нож и принялась за работу. Первые минуты были мучительными: картофелина то и дело выскальзывала из непривыкших к работе рук. Кухарка даже фыркнула, глядя на меня.

Но скоро я вошла в ритм. И пока я чистила картошку, слушала. Сюда сбегались служанки перемыть косточки постояльцам, заглядывали конюхи за кружкой эля. Я молчала, впитывая обрывки разговоров, как губка.

Кухарка объявила небольшой перерыв и позвала меня за общий стол выпить чай с пирожками, которые она напекла с самого утра. Именно в этот момент на меня и обратили внимание.

- Что это у тебя с лицом? - спросила одна из прислужниц, выхватывая из миски пирожок.

- Ожог, - осторожно ответила я.

Не была уверена, но по контурам шрам действительно напоминал обожженную кожу.

- Где же тебя так угораздило? - сочувствующе произнесла другая.

Я лишь дернула в ответ плечами. На мое счастье, от неудобных расспросов меня избавил грозный окрик кухарки:

- Заканчивайте болтовню. Доедайте и живо за работу!

Внезапно на кухню вбежала симпатичная девушка. Ее личико покраснелось, а глаза сияли.

- Смотрите, что мне подарили? - выпалила она, с гордостью вытаскивая из кармана передника маленькое, в серебряной оправе, зеркальце. Девчонки тут же облепили её, наперебой выпрашивая посмотреть.

Моё сердце вдруг заколотилось чаще. Зеркало. Я видела свои руки, своё тело, но не видела лица. Того самого, что вызывало у всех такую реакцию.

- Дай и мне взглянуть, - тихо попросила я, когда ажиотаж немного утих.

Девчонка, польщённая всеобщим вниманием, великодушно протянула мне зеркальце.

- На, любуйся.

Я взяла его дрожащей рукой. Сделала глубокий вдох. И поднесла к лицу.

Сначала я увидела просто незнакомое лицо. Бледное, осунувшееся, с тёмными кругами под глазами. Пряди волос цвета спелой пшеницы выбились из-под платка. А потом взгляд скользнул вниз, на правую щёку.

Всё внутри у меня оборвалось.

Смотрелось действительно жутко. Словно кто-то выжег на коже причудливый, извилистый знак, похожий на замёрзшую молнию. Он начинался у скулы и спускался к подбородку, местами приподнимаясь над кожей, местами уходя вглубь, создавая жутковатый рельеф.

Рука сама потянулась к щеке, пальцы коснулись неровной кожи. И в тот же миг шрам отозвался тупой, пульсирующей болью.

Я молча опустила зеркальце и вернула его девочке. Заметила, что все притихли и с любопытством смотрят на меня. Это заставило взять себя в руки и беззаботно улыбнуться.

- Красивое зеркальце, - похвалила я.

После этого мы вновь вернулись к работе. Я машинально водила ножом, счищая кожуру, но мысли были далеко. Перед глазами стояло то самое отражение - незнакомое лицо с уродливым шрамом.

Обеденные хлопоты закончились. Я помогла перетаскать тяжёлые котлы, вымыла горы посуды в огромной деревянной бадье и к концу дня едва волочила ноги. Но усталость была приятной. Она заглушала страх и навязчивые мысли.

Перед тем как отпустить меня, кухарка молча сунула мне в руки ещё тёплую, завернутую в тряпицу булочку.

- Заслужила, - буркнула она, отворачиваясь. - Руки, конечно, у тебя не работающие, но стараешься. Завтра приходи, а то опять помощи нету. Лиска с рукой этой...

Я вернулась в комнату, достала завернутую в тряпицу булочку. Усевшись на скрипучую кровать, принялась медленно её жевать.

Булочка и правда была невероятной. Нежная, воздушная, с хрустящей корочкой. Я закрыла глаза, сосредоточившись на вкусе. Сладкая пшеница, масло, ваниль... и что-то ещё. Едва уловимая, но совершенно уникальная нотка, которая делала вкус полным и запоминающимся.

Я снова поднесла булочку к носу, глубоко вдохнула. Мой новый, обострённый нюх, который я то проклинала, то благословляла, уловил его. Тот самый секретный ингредиент. Сладковато-пряный аромат с легким ореховым привкусом. Он был едва заметен, но именно он связывал все остальные вкусы воедино.

В этот момент в комнату вошла Лиска. Её правая рука была аккуратно перемотана чистой тряпичей.

- О, тебя кухарка булочкой угостила, - устало улыбнулась она. - Повезло тебе. Они у неё лучшие на всём тракте.

- Они невероятные, - искренне сказала я. - А что она добавляет? Чувствуется какая-то особенная пряность.

Лиска засмеялась, но сразу же сморщилась от боли в обожжённой руке.

- Ой, даже не мечтай! Она этот секрет в гробу унесёт. Все пытаются выведать, но она молчит. Говорит, рецепт её бабушки, и больше никто его не узнает. Она эту специю уже молодую приносит, в отдельном мешочке. Никто и не видел, как она выглядит.

Лиска стала готовиться ко сну, продолжая болтать о кухаркином упрямстве, но я уже почти не слушала.

Я снова подняла к носу крошечный кусочек булочки и снова вдохнула этот удивительный аромат.

И поняла... что узнаю его.

Точнее, моё новое обоняние безошибочно выделило его и запомнило.

Калир.

Название само всплыло из глубин памяти. Луговая трава, которую почти нигде не используют в кулинарии. Но если её корень правильно поджарить и истолочь...

Я замерла, осозная всю странность этого момента. Мои собственные знания о мире были нулевыми. Но какая-то часть этого тела, помнила такие мелочи.

Это было одновременно пугающе и восхитительно. Я не просто вселилась в пустую оболочку. Во мне жили обрывки чужой жизни и чужого опыта. И, возможно, именно они и помогут мне выжить.

Я медленно дожевывала булочку, теперь уже не просто наслаждаясь вкусом, а с новым, жгучим любопытством изучая саму себя.

«Какие ещё сюрпризы ты готовишь мне?» - мысленно спросила я.

А в голове уже крутился навязчивый вопрос: если я знаю секрет кухарки, значит ли это, что та, чьё тело я заняла, была знакома с дорогими пряностями?

Кем же я тогда была?

Большое спасибо за награду - Анна Марочкина

6

Дочь хозяина, что пустила меня на постоянный двор, лишь фыркнула, увидев, что я занимаюсь чисткой овощей на кухне.

- Насчет работы мы не договаривались. Платить не буду. Работниц у нас хватает.

- Я не за плату, - быстро ответила я, - Лиске с рукой тяжело. Я просто хочу помочь.

Та подозрительно сощурила глаза. Словно хотела придаться или обвинить в чем-то, но повода не нашла.

Пусть думает, что угодно. Я всё равно оставалась тут не ради монет, а ради информации. Сплетен и слухов.

- Ладно. Как хочешь, - дернула она плечами.

Я же опять пристроилась в углу с мешком, наполненным картошкой. Рядом стояли корзины с луком и морковью. Кухарка замешивала тесто на булочки, и я подглядела, как она быстро насыпает приправу и прячет мешочек в карман фартука.

Нос тут же защекотал ореховый аромат. В голове опять вспыхнуло незнакомое слово – Калир.

Для эксперимента я прикрыла глаза, и когда кухарка натирала несколько тушек птицы специями, попробовала угадать их по запаху. Нос наполнила жгучая острота перца и чеснока. Но было что-то еще...

Я втянула носом воздух. Кориандр? Да, похоже. И еще базилик. Его я отлично помню на вкус. В прошлой жизни сама часто использовала при приготовлении блюд.

После смерти мамы я довольно быстро освоила кухню. Отец хвалил, а мне было приятно, что ему нравится моя стряпня. А он и виду не показывал, даже если на вкус было ужасно. Первое время у меня часто что-то подгорало. Мясо напоминало подметку, а суп оказывался пересоленным. А потом втянулась, самой стало интересно что-то вкусненькое приготовить.

Вскоре я потеряла интерес к стряпне, быстро распознавая блюда, которые готовила кухарка. Большого ассортимента не было – пшеничная каша и в дополнении к ней подливка с овощами. Запеченная птица для особо состоятельных клиентов или тушеные свиные ребрышки. Простая похлебка для тех, кто был стеснен в средствах. Пирожки с начинками и фирменные булочки.

Я переключилась на болтовню девушек-подавальщиц, когда они, зубоскаля забегали на кухню. Одной из них была та самая девушка, которой подарили зеркальце.

- Видели того толстяка в красном камзоле? - прыснула она, разливая по кружкам эль. - Заказал сразу три порции ребрышек, да ещё и пирожков в придачу. А рукой так и норовит под юбку забраться.

- Терпи, Вилма, глядишь кроме зеркальца еще какой подарок получишь, - фыркнула другая

- Ещё бы, кошель при нём туго набит, - подключилась третья, сгребая в миску ломти хлеба. - Говорят, с ярмарки едет, торговлю удачно провернул.

Девушки смеялись, проворно унося полные подносы и тут же возвращаясь с пустой посудой. Но в миг все затихло, когда на кухню заглянула хозяйская дочка:

- Прекратить болтовню! В зал прибыли важные гости. Один из них... Дракон.

В миг все притихли. А я застыла с ножом в руке. Это что, шутка? Оборот речи? Она же не настоящего дракона имеет в виду?

В памяти всплыла картинка: огромные крылатые зверюги, извергающие пламя, как в сказках. Или в этом мире всё иначе? Может, она имела в виду ручного дракончика, сидящего на плече господина, словно экзотическая птица?

- Приготовьте лучшие куски мяса. Заварите свежий чай. И... Вилма. Его будешь обслуживать ты. Только не смей глазки строить.

Вилма кивнула, но я заметила, как испуганно она посмотрела на хозяйку. Тут же начался переполох. Кухарка засуетилась, выбирая самую привлекательную птичью тушку. Одна из помощниц добавила смесь трав в кувшин и залила кипящей водой.

- Хоть бы одним глазком взглянуть, - мечтательно произнесла она, - говорят Драконы отличаются от обычных людей.

- Не мечтай. С виду такие же, как и обычные мужчины. Ну может выше ростом и в плечах шире. А вот на глаза ему лучше не попадаться. Говорят, мало кто может вынести их взгляд.

Я слушала их молча. И все не могла поверить. Мужчины-драконы, как в книгах... интересно, оборачиваться они тоже умеют?

Одна из помощниц, не выдержав любопытства, уговорила кухарку отпустить её взглянуть. Та махнула рукой:

- Быстро. И чтоб никто не заметил!

Девчонка выскочила за дверь, оставив за собой лёгкий аромат муки и жареного лука. Я тоже едва не шагнула следом, в груди всё дрожало от странного, зовущего предчувствия.

Но едва я приблизилась к выходу, путь преградила хозяйская дочка. Она встала прямо на пороге, скрестив руки на груди.

- Куда? Нечего там глазеть. Еще гостям своим видом аппетит испортишь.

- Не думала, что Драконы такие пугливые, - ответила, не сдержав сарказма.

- Пфф... может и не пугливые. Но слишком привередливые. А мне такого клиента терять никак нельзя.

Я от досады закусила губу. Тут же одернула себя. Подумаешь – Дракон. Поддалась всеобщему ажиотажу. Мне о себе думать надо. Дни моего пребывания на постоялом дворе подходят к концу и нужно решать, что делать дальше.

Я могла бы и дальше помогать - чистить картошку, мыть посуду... Заработать немного денег, чтобы двигаться дальше. Мысль о том, чтобы снова оказаться одной в незнакомом мире, заставляла сжиматься всё внутри.

Весь остаток дня я обдумывала эту невесёлую перспективу. Лиска всё ещё жаловалась на руку, тихо постанывая на своей кровати. На контакт она не шла, отворачивалась к стене, и мне никак не удавалось разговорить её. В тишине нашей каморки лишь потрескивал фитиль в лампе, а мои мысли ходили по кругу, не находя выхода.

Но все в моей жизни поменялось внезапно.

Когда утром я заняла привычное место в углу и начала проворно срезать спиралью кожуру у картошки, на кухню вбежала Вильма. Ее лицо покраснело от злости, а в руке она держала то самое зеркальце, каким хвасталась пару дней назад. Продемонстрировала поверхность, покрытую трещинами.

- Кто? – взвизгнула она, - Признавайтесь, кто его разбил?

На мгновение воцарилась тишина. А потом, не сговариваясь, все посмотрели в мою сторону.

Дорогие читатели!

Хочу вас пригласить в новую историю нашего литмоба

<https://litnet.com/shrt/P1O6>

7

Я замерла с ножом в одной руке и полуочищенной картофелиной в другой. Холодная волна негодования прокатилась по спине. Я даже не прикасалась к этой вещице после того раза!

- Это она, - прошипела одна из девушек, которую я накануне невольно задела локтем, пронося ведро с очистками. - Она тут одна чужая. А тебе просто позавидовала!

- Да, это наверняка она! - тут же подхватила другая, с облегчением найдя козла отпущения. - сидит в углу и смотрит на всех исподтишка. А бедняжку Лиску не она ли сглазила?!

- Как вы смеете... - голос дрогнул от возмущения, - я не брала зеркало! И разве я не помогаю Лиске, делая ее работу?

- Вот это и подозрительно, - вставила кухарка, - я сразу поняла, что не к добру это. Как только тебя увидела. У меня и похлебка в тот же день пригорела, что никогда со мною раньше не бывало.

- Посмотрите на ее шрам. Похоже на ведьмину печать! - взвизгнула Вилма, - и все знают, что ведьмы боятся зеркал. Вот она мое и испортила.

Что за бред? Я словно попала в дремучее средневековье. Кажется, еще миг и меня будут готовы сжечь на костре.

Меня обступили, я сделала шаг назад, прижавшись спиной к стене. Угрожающе выставила перед собой нож, хотя не уверена, что у меня хватит духу ударить.

И в этот самый момент в дверном проёме появилась хозяйская дочь. Её взгляд скользнул по пышущей злобой Вильме, по разбитому зеркалу, а затем остановился на мне.

- Всё, - сказала она коротко и безапелляционно. - Собирай свои вещи и убирайся с моего двора. Чтобы духу твоего здесь не было.

Я зло скрипнула зубами. Отшвырнула нож в сторону. Но сейчас биться за справедливость смысла нет.

- С превеликим удовольствием, - сказала я. Решительно шагнула вперед.

Толпа девушек расступилась передо мной, как перед прокажённой. Я шла, высоко подняв голову, чувствуя на спине их колющие, полные ненависти взгляды.

В каморке я быстро собрала свои жалкие пожитки, накинула на плечи плащ. Лиска притворялась спящей, но по её напряжённой спине было видно, что она бодрствует и всё слышала. Я не стала с ней прощаться.

Я потянула потуже свой узелок и твёрдо ступила на пыльную дорогу, ведущую прочь от этого места.

Неожиданно дверь постоянного двора скрипнула, и на пороге появилась хозяйская дочка. Она оглянулась, словно проверяя, не видят ли её, и быстрыми шагами догнала меня.

- Постой, - сказала она тихо и сунула мне в руки небольшой, но плотный сверток, от которого шёл аппетитный аромат свежего хлеба и копчёного сала.

Я скинула на неё недоумённый взгляд.

- Я знаю, что это не ты, но тебе всё же лучше уйти. Работницы тебя боятся. Ты слишком отличаешься от других. И не только внешне, - девушка отвела взгляд, явно не желая встречаться со мною глазами. - Я немного собрала в дорогу. Не хочу быть должна.

- Спасибо, - всё же нашла в себе силы поблагодарить я. Спросила, - что там дальше по дороге?

- Торговый город Рольк. День пути. Можешь попытать там удачу.

Я лишь кивнула и, не сказав больше ни слова, повернулась и пошла по дороге, накинув на голову капюшон, чтобы скрыть лицо.

Мне повезло - через некоторое время меня нагнала гружёная тюками повозка. Пожилой возчик, явно пожалев бредущую в одиночестве путницу, молча кивнул на свободное место рядом с собой.

Таким образом до города я попала еще до закрытия ворот. Медленно шла по мощенным булыжником улицам. Увидела на углу нищую старушку, что жалобно просила у прохожих мелкую монетку.

На нее никто не обращал внимания. А у меня сердце дрогнуло. Сама была не лучше нее.

Не задумываясь, развязала узелок и отдала ей половину хлеба.

Старуха удивлённо подняла на меня слезящиеся глаза, потом жадно схватила угощение.

- Добрая ты, дитятко, - прохрипела она, и цепко взглянула на меня, - Ищешь, где голову приклонить?

- Угадали, - чуть улыбнулась я.

- Ступай в храм, что на площади. Там пускают всех. Скамейки жёсткие, зато крыша над головой есть и свечки греют.

Я последовала её совету. В храме было многолюдно: бродяги, торговцы, редкие странники. Я устроилась на узкой деревянной скамье, кутаясь в плащ. Гул разговоров наполнял пространство. На меня никто не обращал внимания - и это было даже к лучшему.

- В трактир "Гусиные лапки" девки требуются, - услышала я чей-то бас. - Хозяйка сама объявляла.

- В "Весёлой бочке" тоже ищут. Но там платят копейки, - возразил другой.

Слушая, я прикусила губу. Опять трактир? Но с чего-то надо начинать. А там скоплю денег и открою... булочную.

Я зажмурилась, представляя себя на пороге чистенькой лавочки, на витрине которой красуется свежая выпечка.

Главное поставить цель, пусть она и начнется с мытья посуды в каком-нибудь захудалом кабаке.

Следующие дни слились в однообразное мыканье: от дверей к дверям, от трактира к постоялому двору. Где-то морщились на мой шрам, где-то поджимали губы: «Работниц хватает». Пару раз меня брали мыть посуду, но долго я не задерживалась. Либо не платили вовсе, либо любвеобильный хозяин не брезговал распускать руки.

В конце концов мне повезло. После месяца мытарств я подслушала в храме разговор двух неудачливых бродяг, таких же как и я сама.

- Слышал в старом замке хозяин объявился?

- Говорят, за заслуги король подарил замок какому-то лорду. Визард, кажись, звать. Он сейчас прислугу ищет. Замок-то давно заброшенный стоял. Дел невпроворот. Но заплатить обещает щедро.

- Щедро? - переспросил первый с недоверием. - Врёшь небось.

- Да какая мне надобность врать? К тому же лорд – Дракон. А у этих всегда золота хватает.

Я отвернулась к стене, повторяя про себя – лорд Визард.

А то, что Дракон... Какая, в сущности, разница? Лишь бы заплатил за работу щедро.

8

В замке нам выделили несколько нижних комнат для жилья. Слежавшиеся тюфяки с подгнившей соломой, брошенные на грубые деревянные кровати, вызывали у меня тихое отвращение. Я сморщила нос.

Но заметила, что моих соседок по комнате - двух дородных женщин из соседней деревни, это совершенно не беспокоило. Они деловито взбили свои тюфяки, хлопая ими о стену, поднимая тучи пыли, и накрыли их самоткаными одеялами.

Я последовала их примеру, сгребла свой тюфяк и с силой стукнула им о стену. Пыль забила нос, заставив чихнуть. Но по крайней мере, так он стал хоть немного пышнее.

Нам дали час освоиться, а после этого старик Арнелиус ждал всех в холле, чтобы дать распоряжения. Я вышла одной из последних, отряхивая платье от пыли.

Холл был полон женщин, сбившихся в кучки. Арнелиус, опираясь на палку, хрипло зачитывал списки работ, распределяя нас по группам. Меня определили в группу, которой предстояло отмывать окна в восточном крыле. Скудная, монотонная работа, но я была готова и не на такое.

Работа была адской. Горы пыли и паутина, которую приходилось счищать со стен и потолка. Я увидела, как другие женщины сметают паутину самодельными метёлками из прутьев.

- Господин Арнелиус, - обратилась я к старику, когда он проходил мимо, - а нельзя ли сделать швабру? Длинную палку с перекладной на конце? Намотать на нее тряпку. Так было бы эффективнее счищать пыль с потолков и высоких полок.

Он остановился, удивленно посмотрел на меня, почесав затылок.

- Умная мысль, девка, - буркнул он нехотя. – пойдём, покажешь, что нужно сделать.

Мы прошли в кладовую, заваленную инструментами и хламом. Я нашла в углу довольно длинный черенок, а от разошедшегося ящика оторвала дощечку. Арнелиус приколотил её гвоздём к черенку и повертел в руках:

- Ну, вот твоё орудие. А тряпки вон в том мешке.

Я соорудила нехитрый инструмент, и работа пошла в разы быстрее. Я могла стоять на полу, не доставать до самых высоких углов, не взбивая пыль, а именно сметая её. Пыль оседала на пол, откуда её было легко смести в совок.

Мы разделились по комнатам. Мне досталась довольно просторная гостиная. На кресла, стоявшие вдоль стены, были наброшены пыльные чехлы, а на круглом столе посередине лежал толстый, войлочный слой пыли, сквозь который я пальцем вывела замысловатый узор.

Я принялась за дело споро, почти механически: сняла чехлы и вытряхнула их в окно, протёрла влажной тряпкой потемневшее дерево стола, обнаружив под слоем грязи красивую резьбу, подмела пол. Солнечный луч, пробившийся сквозь запылённое окно, теперь освещал не запустение, а лишь следы бывшего величия.

Закончив, я огляделась с лёгким чувством удовлетворения. Вышла в коридор в поисках новой задачи. Остальные женщины ещё копошились в своих помещениях, слышалось их ворчание и стук вёдер.

В конце коридора виднелась приоткрытая массивная дубовая дверь с железными накладками. Решив, что это следующая комната для уборки, я подошла и толкнула её.

И замерла на пороге широко раскрыв глаза.

Это была библиотека. Огромная, двухъярусная, с галереей и винтовой лестницей, ведущей наверх. До самого потолка доверху заставленная книгами. Тысячами книг.

Но работа есть работа. Я принялась за дело с осторожностью, стараясь не поднимать пыль столбом, а аккуратно сметая её с корешков и полок.

На самом верхнем ярусе, в углу, моё внимание привлёк небольшой том в тёмно-синем переплёте с потускневшим серебряным тиснением. Он лежал отдельно, словно его кто-то забыл или спрятал.

Подставив шаткую деревянную лестницу, я поднялась и осторожно сняла книгу. И тут же не удержалась, раскрыла.

С волнением поняла, что узнаю буквы и кажется еще чуть-чуть и пойму смысл написанного. Но я отвлеклась от попытки понять текст, так как книга была наполнена удивительными иллюстрациями.

Драконы. Одни парили в облаках, а другие сошлись в смертельной схватке.

На одном из разворотов была изображена последовательность: могущественный змей сбрасывал чешую, его формы плавилась, скелет перестраивался, и из огненного вихря возникала человеческая фигура -высокая, статная, с тем же гордым взглядом и... вертикальными зрачками.

Я так увлеклась, рассматривая изображения, что полностью забыла о времени и месте.

Шагов я не слышала. Только голос.

- Что вы делаете? Я кажется, предупреждал, что буду выгонять за лень!

Я вздрогнула так сильно, что книга чуть не выскользнула из рук. Резко обернувшись на голос, я увидела внизу высокую фигуру лорда Визарда.

- Извините... я просто... я...

Взмахнула руками, так как лестница подо мной опасно пошатнулась. Книга все же выскользнула из моих рук и полетела вниз. Я в отчаянии метнулась за ней, и в тот же миг деревянные ступени ушли из-под ног

- Осторожно! - донёсся снизу резкий голос Визарда.

Но было поздно. Я падала, теряя опору под ногами. Зажмурилась, приготовившись к боли.

Дорогие читатели!

Вышла увлекательная новиочка нашего литмоба

<https://litnet.com/shrt/z8rk>

9

Но удара не последовало. Вместо жёсткого пола я врезалась в чьи-то руки - крепкие, горячие. Я распахнула глаза и встретила взглядом с тёмно-зелёными, почти чёрными глазами. В них скользнуло раздражение... и что-то вроде любопытства.

- Ты что творишь? - голос был низкий, с хрипотцой, - решила убиться в первый же день?

Я заморгала, всё ещё не веря, что он держит меня так близко. Его лицо оказалось совсем рядом - резкие скулы, чуть насмешливая складка губ, и какая-то дикая мощь, которую не спрячешь за человеческим обликом.

А еще аромат... горячий, терпкий, будто пустынный ветер с примесью пряных трав. До одури приятный. Я едва удержалась, чтобы не вдохнуть глубже.

- Я полки мыла... - пробормотала я и попыталась выбраться из его рук, но он держал крепко.

- Мыла, - протянул он, выгнув бровь, - я увидел другое. Неуклюжую служанку, что вместо работы разглядывает картинки в книгах.

- Поверьте, я сегодня достаточно потрудились, чтобы устроить себе небольшую передышку. А теперь пожалуйста... поставьте меня на пол.

Кажется, только сейчас Визард осознал, как крепко прижимал меня к себе. Его руки чуть ослабли, взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах и тут же стал холодным, как лёд.

Он резко опустил меня. Так, что я машинально сделала шаг назад.

- Позвольте я закончу начатую работу, - пробормотала, склонив голову. Хватит с меня на сегодня дерзостей. Мне эта работа по зарез нужна.

- Заканчивай, - стальной приказ зазвенел в воздухе. С этими словами он развернулся и вышел из библиотеки, оставив меня стоять с бешено бьющимся сердцем внутри.

Я выдохнула, когда осталась одна. Быстро подобрала свалившуюся книгу и сунула не первую попавшуюся полку.

Как нехорошо вышло. Почему Визард вошел именно в тот момент, когда я читала книгу, а не чуть ранее? Тогда бы он мог по достоинству оценить мой труд и рабочий инструмент под названием швабра. Теперь будет думать, что я лентяйка.

Я быстро протерла подоконники от пыли и помыла полы. За окном смеркалось и я поспешила закончить работу.

Вернулась обратно к остальным служанкам. Многие уже закончили работать и приводили себя в порядок. С кухни доносились запахи тушеного мяса и подгоревшей каши.

Все работницы собрались на кухне за длинным столом. Одна из женщин, что вызвалась работать кухаркой, поставила миску с грубо нарезанными ломтями ржаного хлеба и две глубокие чашки. В одной оказалась подгоревшая каша – чутье меня не подвело. В другой миске плескалась жидкая подливка с большим количеством лука и кусочками мяса.

Я положила еду в свою тарелку. Попробовала и тут же поморщилась. Горько, пересолено, да ещё и холодное.

- Фу, - не удержалась я. - Это есть невозможно.

- Можно подумать, что с королевского стола питалась, - недовольно произнесла кухарка, поправляя на голове чепец. - Что дадут, тому и радуйся.

Но неужели все не понимают, что это действительно несъедобно? Только на корм свиньям отдать.

- А лорда чем кормят? - спросила я, всё ещё морщась от вкуса.

- Тем же, - пожала плечами другая женщина. - Никто для него отдельно не готовит.

Я уставилась на них, не веря.

- Вы серьёзно? Лорд и ест вот это? Да он же нас всех прогонит, если его так кормить! Это же помои, а не еда. Я бы и собакой не поделилась!

В подтверждении моих слов в кухню вошел хмурый Арнелиус с подносом, на котором стояла тарелка с недоеденной кашей.

- Лорд Визард просил передать, чтобы в следующий раз в еду добавили специи. Сегодняшним ужином он недоволен.

- Я же говорила, - усмехнулась, отодвигая тарелку.

Несколько девушек прыснули, зажав рты ладонями, а кухарка еще больше нахмурилась.

- Смотри-ка, умная нашлась, - протянула она грозно. – Вот дойдет до тебя очередь каше-варить, посмотрим, на что ты способна.

В воздухе повисла тяжёлая, недобрая тишина, нарушаемая лишь хрустом хлеба. Я опустила глаза, понимая, что нажила себе врага в первый же день.

На следующее утро атмосфера в замке резко переменилась. Если вчера ещё была видимость общего дела, то сегодня каждая женщина работала сама по себе, бросая на других колкие взгляды. Понимали, что прислугой оставят только двоих и каждая мечтала занять тепленькое место.

Помощь теперь не предлагал никто. Напротив, когда я вернулась с ведрами воды, чтобы сполоснуть тряпки, обнаружила, что мою самодельную швабру сломали. Деревянный черенок переломили пополам.

Я замерла, сжимая в руках обломки. Посмотрела на сломанную палку, потом на спины женщин, усердно скребущих полы. Горечь подступила к горлу. Я не хотела ни с кем враждовать. Я просто хотела выжить.

Я метнулась обратно в кладовую в поисках подходящего черенка. Но только потеряла время. Подходящего ничего не было, а Арнелиус был слишком занят починкой обеденного стола, чтобы помочь мне найти новый подходящий черенок для швабры.

Стиснув зубы, я одной из последних домыла отведенную мне комнату и удостоилась пренебрежительного взгляда Арнелиуса, когда он принимал мою работу.

Борьба за место в замке продолжилась и в следующие дни. У кого-то пропадали тряпки и ведра, а у меня из-под носа стащили новый черенок, который я с трудом нашла в сарае.

Умом я понимала, что не выиграю в этой гонке. Моё тело, не привыкшее к такой тяжелой работе, быстро сдавалось. Руки огрубели и ныли от мозолей, спина гудела от постоянного напряжения.

Я видела, как другие женщины, крепкие и выносливые, с лёгкостью управляют с работой, которые отнимали у меня последние силы.

Но за ужином, снова отодвигая почти полную тарелку безвкусной похлёбки, я вдруг поймала себя на мысли. У меня есть шанс. Они привыкли к этой пище. Они не видели другого. Они не знали, что еда может быть иной - ароматной, сбалансированной, приготовленной с пониманием, а не просто чтобы забить желудок.

И в этом был мой шанс. Единственный и последний.

В последний день я встала до рассвета и спустилась на кухню. Сняла с гвоздя фартук, нашла мешок с мукой, луковицу, кусок сала... и принялась за работу.

Дорогие читатели!

Встречайте новиночку нашего литмоба

<https://litnet.com/shrt/L9AQ>

10

Визард

Визард последний раз крутанул в руке меч, делая выпад. Рука дрожала, а где-то под лопаткой жгло, наливаясь болью.

- Хорош... хоть голыми руками бери, - процедил он сквозь зубы, с отвращением глядя на дрожащее лезвие.

С ожесточением убрал меч в ножны. Горечь подступала к горлу. Ещё два года назад он мог без усталости фехтовать целый день, а теперь и получаса едва хватало, чтобы почувствовать себя выжатым, как лимон.

Визард накинуд на влажную от пота рубашку сюртук и вышел из оружейной. Вдали слышалась возня, женские пересуды, плеск воды и шуршание метел. Он сжал зубы. Ещё несколько дней этого ада, и он, наконец, вышвырнет всех этих трещоток из своего замка, оставив лишь пару самых молчаливых и работающих.

Визард по дороге к своим покоям завернул в библиотеку. Где-то там хранились документы по Лианским землям, что достались ему в награду от короля. Нужно перенести все в кабинет и как следует изучить.

Он не сразу заметил девушку. Сначала уловил тонкий цветочный аромат. Так пахли ирисы в саду его матери. Она любила эти цветы и всегда украшала ими гостиную.

Визард поднял взгляд и увидел её. Тонкую, почти хрупкую фигурку, застывшую на самом верху шаткой лестницы. Солнечный луч, пробившийся сквозь пыльное окно, выхватил из полумрака прядь волос цвета спелой пшеницы. Девушка не двигалась, полностью погружённая в книгу, но лёгкий шорох переворачиваемых страниц выдавал её жадный интерес.

Внутри у него что-то дёрнулось навстречу. Царапнуло. Раздражающе-острое чувство, смесь любопытства и давно забытого тепла.

- Что вы делаете? Я кажется, предупреждал, что буду выгонять за лень! – проинес он грубее, чем планировал.

Она резко обернулась на его голос, испуганно взметнув глаза. Неловкое движение и её нога соскользнула со ступеньки.

Время для Визарда сжалось в одну точку. Он не думал. Его тело среагировало раньше разума стремительным рывком вперёд, отработанным за годы боёв. Он ненавидел эту свою черту - инстинктивное желание бросаться на помощь, которое так плохо сочеталось с его нынешней ролью холодного и циничного лорда.

Она рухнула вниз, и он поймал её. Её тело оказалось на удивление лёгким и хрупким в его руках. Горячим. Грудь её часто вздымалась от испуга, а в широко распахнутых глазах плескался чистый, животный ужас, смешанный с неожиданной силой. И этот проклятый аромат ирисов и чего-то неуловимого, только её - ударил в нос, на миг сбив с толку.

«Красивая» - невольно подумал он. Даже уродливый шрам не мог этого скрыть.

А девчонка затрепыхалась в его объятьях. Покраснела. Потребовала поставить ее на ноги. Что-то пробормотала про неоконченную работу.

Он осознал, как крепко прижимал её. Его пальцы невольно сжались сильнее, взгляд скользнул по её лицу и тут же похолодел. Резко отпустил.

- Заканчивай, - отрезал он и вышел, силой давя в груди то раздражающее чувство.

Не хватало еще увлечься служанкой.

Позже Арнелиус явился с ежедневным отчётом. Расписывал проделанные работы и выделил несколько прислужниц.

- Служанкой можно Грету оставить. Второй день за ней наблюдаю. Крепкая, молодая. Полы лучше всех драит. А кухаркой... уж тут вам милорд виднее.

Визард чуть поморщился. За последние два года он привык к простой пище, но еда, которую ему подавали сейчас, была откровенно безвкусной и пресной. Хотя он лично распорядился доставить на кухню специи.

- Поставь на кухню другую... я еще не принял решения.

Сделал паузу, и сам не понял, зачем спросил:

- Та... со шрамом. Как она?

Старик фыркнул, почесав затылок:

- Дина? Работница из неё, милорд, некудышняя. Слабовата, руки не приспособлены. Но... смышлёная, - нехотя признал Арнелиус. - Швабру какую-то хитрую придумала, чтобы пыль с потолка смахивать. И глаза умные. Но для замка не годится. Слишком хлипкая.

- Тогда оставляй Грету... - чуть помедлив, произнес Визард.

Всю неделю он осматривал свое новое жилище. Стены были крепкие, в подвалах сухо, а мебель вполне сносная. Иногда он улавливал тонкий запах фиалки и тут же злился на себя за тот трепет, что он вызывал в сердце.

К демону! Ему не нужна эта слабость! Ни к чему хорошему это не приведет. Осталось потерпеть несколько дней, и он распрощается с ней навсегда.

В последний день Арнелиус принес ему на завтрак блюдо с хрустящими ароматными лепешками. На обед - наваристый суп с травами и идеально приготовленное жаркое. А после воздушные булочки с ореховым привкусом.

- Я доволен. Кажется, кухарка научилась пользоваться специями.

После в холле Арнелиус раздавал женщинам заработанные деньги. Визард окинул собравшихся тяжёлым взглядом.

- В замке остаётся Грета, - объявил он, и миловидная брюнетка тут же расцвела в самодовольной улыбке.

Его взгляд скользнул по краю группы, где стояла девушка со шрамом на щеке. Она не смотрела на него, уставившись в пол.

На миг в груди кольнуло сожаление, что отпускает ее. Что-то в ней было...

Нет. Пусть уходит. Так будет лучше.

Он оставит Грету и ту, кто сегодня додумалась положить в пищу специи.

- Кто сегодня готовил? – спросил Визард.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас заглянуть в новиночку нашего литмоба

<https://litnet.com/shrt/wd1f>

11

- Кто сегодня готовил?

Голос лорда Визарда прозвучал так резко и громко в наступившей тишине, что я вздрогнула. Сердце екнуло и ушло куда-то в пятки.

Мысленно перебрала все, что подавалось ему на стол. Что может быть не так?

Лепешки на завтрак получились румяными и хрустящими. Даже Марта, чьё место я заняла на кухне, жевала одну из них с плохо скрываемым удовольствием, хотя потом и сморщилась, будто откусила лимон.

Марта взвилась, как ужаленная, когда я заняла её место на кухне. Она кричала, что я ничего не умею, и уже тянулась вытолкать меня прочь. Я, не долго думая, схватила тяжеленную чугунную сковородку и замахнулась. Сработало. Марта плюхнулась на табуретку в углу и только зло пытела, комментируя каждое моё движение: «руки не из того места растут» и «всё испортишь».

Ну уж нет! Я так просто не сдамся.

В сундуке, поделённом на множество секций, я нашла мешочки, набитые разными специями. Сама я мало что узнала кроме перца, паприки и корицы, но внутри будто проснулось чутьё.

«Вон та оранжевая пряность хорошо возбуждает аппетит», - нашептывал внутренний голос, - «но если её съесть слишком много, то можно отравиться. А другая, похожая на серую пыль, хороша в выпечке. Только нужно положить самую малость на кончике ножа, иначе блюдо напитается горечью».

На свой страх и риск я добавила щепотку той самой оранжевой пряности в мясо. Аромат она излучала просто волшебный. Сразу рот наполнился слюной.

Марта скептически посмотрела на мои действия и буркнула:

- Ты разбираешься в драконьих травах?

- Нет, - честно призналась я. - Но мне кажется, что эта подойдёт для мяса.

- Кажется... - фыркнула она с презрением. - Откуда ты только такая взялась, убогая. Накормишь лорда какой-нибудь гадостью - нам всем головы поотрывают. Я тебя точно выгораживать не буду. Наоборот, с радостью посмотрю, как лорд тебя на место поставит. Видела у Арнелиуса в сарае плетень висит. Скоро почувствуешь ее на своей шкуре.

Её слова сейчас отдавались в ушах ледяным эхом. Я замерла, чувствуя, как на меня смотрят десятки злорадных глаз. Ждут, как достанется выволочка выскочке, что заняла чужое место у плиты.

Арнелиус заёрзал на месте.

- Милорд, сегодня на кухне замещала... Дина, - нехотя выдохнул он, бросая на меня взгляд, полный немомго укора.

Лорд Визард медленно повернул голову в мою сторону. Сделал шаг вперёд. Его сапоги гулко стучали по каменному полу, разрезая гнетущую тишину.

Он остановился прямо передо мной. А я почувствовала исходящее от него тепло и тот самый терпкий аромат, что запомнила ещё в библиотеке.

- Так это ты сегодня работала на кухне? – спросил, обволакивающе растягивая слова. Так, что я все не могла уловить интонацию. Злитесь он или наоборот – доволен.

Я лишь кивнула, опустив глаза и готовясь к тому, что сейчас он прикажет вышвырнуть меня прочь. Или высечет плетью. Или опалит драконьим пламенем... кто ж знает, на что способны разгневанные драконы.

- Что ж... это было вкусно.

Я тут же взметнула взгляд вверх. Отказывалась поверить в то, что сейчас услышала. И тут же схлестнулась взглядом с Визардом. Глубоким, настораживающим. И на мгновение мне показалось, что зрачок вытянулся, превращаясь в острую линию.

- Остается Грета... и Дина, - вытолкнул он из горла мое имя.

Тут же по ряду прошелся недовольный вздох. Бесплатного представления не получилось.

Женщины запрятали свой заработок в потайные карманы и стали покидать замок. Арнелиус закрыл за ними ворота, отгораживая нас от внешнего мира.

- Трудитесь честно, и лорд вас не обидит, - напутствовал он меня и Грету, - Я лично прислуживаю лорду, Грета – ты отвечаешь за порядок в основных комнатах. Те, что не используем, я закрою на ключ. Дина, на тебе кухня. Разберешь там, что к чему.

- А лорд Визард гостей будет принимать? - внезапно сладким голосом спросила Грета, поворачиваясь к Арнелиусу. - Или, может, у него есть невеста, и нам готовиться к встрече с будущей хозяйкой замка?

- Не твоего это ума дело, – сухо бросил Арнелиус.

- Но мне же надо знать, какие комнаты в случае надобности готовить, - не сдавалась Грета.

- Не ждем мы никаких гостей. А будешь много болтать, лорду это не понравится. Иди лучше в прачечную, замочи белье для стирки.

Грета фыркнула, но смолчала. Однако я видела, как её глаза блеснули хитринкой.

Я последовала за ней. Хотелось осмотреться в своих новых владениях. И если вдруг действительно придут гости, нужно проверить, достаточно ли запасов. Подумать, что я смогу приготовить. Некогда не готовила на большое количество людей. Только на нас с папой. И иногда Даньке...

Никогда не думала, что стану кухаркой. Но это все же лучше, чем драить котлы в тавернах. Нужно благодарить мой чувствительный нос, без него я бы точно не разобралась в специях.

Интересно, прежняя я имела какое-нибудь отношение к кухне? Хотя что-то мне подсказывает, что жила я на всем готовом и точно ручки не марала чисткой овощей.

Хорошо бы узнать. Только как? Да и немного страшно, что за тайны скрывает мое прошлое.

Я протирала каменную плиту влажной тряпкой. После хлопот на кухне воцарился долгожданный порядок: котлы расставлены, специи рассортированы, полы вымыты. Я успела заварить душистый чай на случай, если лорд попросит. От завтрака оставались лепешки. Можно их подогреть и полить растопленным маслом.

Скрипнула дверь и на кухню вошла Грета.

- Ну и дыра же тут, - заявила она, без приглашения усаживаясь на краешек стола.

- Зато тихо, - пожала я плечами.

- Слушай, а как тебе хозяин? - не выдержала Грета, понизив голос до шепота. - Строгий очень, но мужик хоть куда. Одинокий, богатый... - Она мечтательно вздохнула. - Думаю, я бы смогла с ним поладить. Уж я-то знаю, как таких суровых мужчин растопить. Немного ласки, немного покорности... и он у моих ног. На тебя он точно не посмотрит. Так что нам с тобой делить нечего.

- Я здесь точно не для этого, - спокойно ответила, хотя внутри что-то царапнуло от ее слов.

Но она права. Визард на такую как я точно никогда внимание не обратит. Но если бы и обратил, кто я для него? Игрушка на одну ночь? Такого счастья мне точно не надо.

Перед сном я вышла во двор. Было приятно вдохнуть ночной свежий воздух. Прошлась вдоль двора, оглядывая хозяйственные постройки. Раньше в них держали скот, но сейчас они были пусты. Лишь в одной я услышала куриное кудахтанье.

А следом... кажется звон стали. Словно кто-то бьется на мечях. И от этого сразу тревожно, но и любопытно в тоже время.

Я крадучись обогнула угол замка и замерла в тени арки. И тут увидела Визарда.

Без сюртука, в простой тёмной рубашке, насквозь мокрой от пота. С мечом в руках. Он делал выпады, движения его были отточенными и мощными.

Я не могла оторвать глаз. Мускулы на его спине и плечах играли под тонкой тканью при каждом движении. Завораживающе красиво и безумно опасно одновременно

И вдруг его движение прервалось на полпути. Меч выпал, лязгнув о камень. Он покачнулся, сделав шаг назад, и тяжёлой рукой упёрся о холодную каменную стену замка, чтобы не упасть.

Не думая, вышла из укрытия. Привычка приходить на помощь, даже если меня об этом не просят.

Но тут же уперлась в его тяжелый взгляд.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в увлекательную историю нашего литмоба

<https://litnet.com/shrt/S11X>

12

И зачем я лезу не в свое дело? Вот глупая.

Тем более этот мужчина и не человек вовсе.

И сердце предательски громко стучит в груди, выдавая мой страх, когда я режусь о его взгляд.

- Простите... я не хотела мешать, - ухожу я в тень.

- Стой...

Я замираю. А мужчина неожиданно оказывается так близко, с какой-то звериной грацией нависая надо мной. Вдавливая в стену, которая острыми краями впивается в спину.

- Что вы делаете? – выдохнула я, выбитая из колеи его напором.

Он не ответил. Его глаза с вертикальными зрачками, пылали в полумраке. Они бесстыдно изучали меня, скользили по распахнутым от ужаса глазам, по дрожащим губам, по шраму на щеке, который вдруг занял тупым жаром.

- Ты всегда так подглядываешь за незнакомыми мужчинами? - наконец произнёс он низким, обволакивающим голосом.

- Я просто вышла подышать, услышала звуки и... - начинаю оправдываться, но сама застываю, будто статуя.

Потому что он нагло, почти животной водит кончиком носа по моей шее, вдыхая запах, и из его горла вырывается звук, похожий на рык.

- Хватит... отпустите меня! Лорд Визард, вы слышите меня?! - отчаянно шепчу я.

Я уперлась ладонями в каменную грудь. Его кожа пылала, и даже тонкая ткань рубашки не могла погасить жар его тела.

- Лорд Визард... - позвала я, с отчаянием заглядывая в глаза. Но кажется в них не осталось ничего человеческого. Лишь расплавленное золото с вертикальной черной щелью.

На меня смотрел... дракон.

Его железные руки сомкнулись на моей талии. Визард, не отрывая взгляда, приблизил свое лицо и грубо, по-хозяйски, впился губами в мои.

Бесцеремонно и жестко.

На миг перехватило дыхание. Это было... головокружительно. Так, что внутри всё поддалось навстречу, и я буквально повисла на его руках, словно во сне. Его губы требовали. А я задыхалась от этого напора, от чужого вкуса, и от жара, обжигающего до дрожи.

И только когда его язык по-хозяйски ворвался мне в рот, разум наконец застонал: Дина, остановись! Так нельзя! Неправильно!

Я резко уперлась ладонями в его грудь, чувствуя, как под ними бешено колотится сердце. С трудом вырвалась и отпрянула, жадно хватая воздух.

- Вы с ума сошли! – крикнула, отбегая на несколько шагов.

Только он не ответил. Даже не повернул голову в мою сторону. Лишь уперся руками в стену. Туда, где я стояла мгновение назад. А потом рухнул на землю, как срубленное дерево.

- Лорд... Визард...

Я оглянулась назад. Вход в замок был совсем близко. А этот мужчина... он слишком пугал меня, чтобы к нему приблизиться.

Я застыла в нерешительности, сердце колотилось где-то в горле. Бежать? Но он лежал беспомощный и явно без сознания.

Я осторожно подошла и присела возле него на корточки. Глаза закрыты, а грудь тяжело поднимается, вырывая каждый вдох.

Я прикоснулась к щеке. Обжигающе горячая, словно раскаленная печь.

- Чёрт... - прошептала я и вскочила.

Оставлять Визарда так точно нельзя. Но одна я его не подниму.

Я нашла Арнелиуса в его комнате. Ворвалась без стука и тут же сбивчиво объяснила ситуацию. Предложила позвать Грету, чтобы вдвоем затащить лорда в дом.

- Не нужно Грету, - оборвал меня Арнелиус, - сами справимся. А ей ни слова. Поняла меня? Господин и так будет недоволен, что мы видели его в таком состоянии.

- Но что в этом такого? Если лорд болен, ничего нет в этом постыдного.

- Уверен, с лордом все хорошо. Драконы никогда не болеют, - строгим тоном произнес Арнелиус, словно объясняя мне прописную истину.

- Тогда что с ним?

- Хватит болтать! Не время...

Мы выскочили во двор. Визард всё так же неподвижно лежал на земле. С усилием мы подняли его с двух сторон. Ноги у меня подгибались, когда часть его тяжелого тела легла мне на плечи.

Какой же он здоровый ей богу!

Вместе мы кое-как затащили Визарда в его спальню и уложили на кровать. Его тело так и похало жаром. Пахло от него странно - чем-то пряным и терпким, как специи на кухне.

- Лекаря бы... - неуверенно сказал Арнелиус.

- Сейчас ночь, а до города пара часов пути. Лекарь прибудет не раньше, чем к утру. И потом... вы же сами сказали, что драконы не болеют.

- Обычные людские болезни их не берут.

- А раньше с ним такое случалось? - спрашиваю, с беспокойством глядя на лежащего на постели мужчину. Он стискивает губы и из его горла вырывается то ли стон, то ли рык.

- Я не знаю. У лорда я служу всего месяц...

- Ясно, что ничего не ясно, - отрезала я. - Тогда сделаем вот что... Принесите ледяной воды и полотенце!

Арнелиус метнулся вон. Я осталась одна рядом с беззащитным Визардом. Сердце стучало так, будто я сама была на грани обморока.

Дрожащими руками я с трудом справилась с застёжками на его рубашке. Ткань поддавалась, обнажив мускулистую, покрытую испариной грудь. Кожа под пальцами была обжигающе горячей, как раскалённые угли.

Арнелиус принес тазик с водой и стопку с полотенцами. Встал позади меня, тяжело дыша в затылок.

Стараясь не обращать на него внимание, взяла полотенце и обмакнула в ледяную воду. Аккуратно прижала ткань к горячей коже лорда. Вода стекала тонкими ручейками по его телу, практически мгновенно высыхая на коже.

Я снова и снова обмакивала полотенце, проводила им по его груди и шее, пока мне не показалось, что жар начинает ослабевать.

- А теперь перевернем его, - попросила я Арнелиуса.

Мы с трудом перевернули тяжёлое тело лорда на живот. И тогда я увидела...

На спине, под правой лопаткой, зиял грубый, воспалённый шрам.

Дорогие читатели!

Рекомендую историю от Жени Сталберг "Игра мастей. Отбор в Академии"

<https://litnet.com/shrt/WpB0>

13

Я наклонилась, рассматривая шрам. Прямая полоса со вспухшими краями. Я не разбиралась в оружии, но, на мой взгляд, такую рану мог нанести кинжал или короткий меч, что-то вроде того, что носили на поясе стражники.

- Откуда это у него? - спросила я, не отводя взгляда от шрама.

- Мне не ведомо, - старик беспомощно развел руками. - За месяц моей службы лорд не получал ни царапины.

- Странно... Ладно, неважно. Главное - обработать. У вас есть хоть какая-нибудь заживляющая мазь?

- Была мазь ... у одной лекарки покупал. Только это... вониючая она больно. Уж не знаю, понравится ли лорду Визарду? Может у него свое средство есть?

- Приносите, что есть. Разберемся.

Арнелиус ушел, а я обмакнула полотенце в холодную воду. Отжала и накрыла им плечи мужчины.

Мой взгляд снова прилип к шраму. Его края выглядели... обугленными. Словно внутри Визарда полыхало пламя, а шрам лишь пытался сдержать его и не дать вырваться на волю.

Возможно нужно действовать по-другому? И то, что подойдет обычному человеку не подойдет Дракону?

Жаль, узнать не у кого. Если только опять поискать ту книгу в библиотеке. Возможно, в ней кроются ответы на мои вопросы?

Я непроизвольно наклонилась ближе, ожидая уловить запах гари или пепла. Но нет. Вместо этого я отчетливо различила три совершенно разных аромата, сплетенных воедино.

Первый – горьковатый и земляной, с примесью дыма.

Второй - сладкий и терпкий, как перезрелые летние ягоды.

А третий... Третий был мне до боли знаком. Пряный, с легкой кислинкой.

Что бы это значило?

От размышлений меня оторвал Арнелиус. Он сунул мне в руки склянку, от которой и правда дурно пахло.

Я поморщилась. Мое чуткое обоняние различило резкий запах кошачьей мочи.

Мда... таким точно не стоит обрабатывать рану Визарда.

Я отдала мазь обратно Арнелиусу и отпустила его спать. Сама, зевая, продолжала менять компрессы, пока не убедилась, что кожа у Визарда перестала пылать. Он задышал ровнее, погрузившись в глубокий сон. Перевернулся на спину, раскинувшись на постели. По шее вниз стекла капелька пота, оставляя дорожку на выпуклых мышцах груди.

Я невольно залюбовалась лежащим передо мной мужчиной. Сейчас он казался совсем молодым. Черты лица смягчились и на губах появилось что-то наподобие улыбки.

Я вздохнула и решительно накинула на него простынь, прикрывая обнаженную грудь.

Визард что-то прошептал, едва шевеля губами.

Я склонилась, пытаясь разобрать хоть слово. Возможно, хочет пить? Или еще что-то требуется?

Визард шумно вдохнул. Приоткрыл глаза, сверля меня острым зрачком.

От неожиданности я отпрянула. Но его рука взметнулась ко мне, ухватив за плечо. С силой прижал к себе. И тут я различила его голос.

- Не уходи...

- Хорошо, - прошептала чуть слышно.

Его грудь равномерно поднималась под моей щекой, а хватка ослабла.

Я осторожно освободилась из-под его руки. На цыпочках прошла к двери. Оглянулась напоследок, убедившись, что он спокойно спит.

Интересно, что все это было?

Его поцелуй все еще откликался на моих губах, а на языке чувствовала терпкий вкус.

Надеюсь, завтра я получу объяснения. И извинения. Пусть я и простая кухарка, но лорду не следует играть со мной. В таком случае ему нужно было выбрать Грету.

Утром я встала с первыми лучами солнца. Мысленно прикинула, что могу приготовить на завтрак.

Решила сварить кашу. Это будет сытно, а если приготовить на молоке и сдобрить маслом, то и вкусно.

В дополнение решила поджарить гренки. Мое любимое лакомство из детства. Не знаю, что любит Визард, но надеюсь, что ему понравится.

Я принялась за дело. Со смущением размышляла, как произойдет моя встреча с лордом. Он же не может сделать вид, что ничего не было? Или для лордов это в порядке вещей потискать проходящую мимо служанку?

На кухню заглянула Грета.

- Завтрак готов? Арнелиус велел сервировать стол в столовой. На двоих. Арнелиус будет завтракать вместе с лордом.

- Да. Подожди минутку.

Я разложила душистую кашу по глубоким глиняным мискам, сверху положила по куску золотистого масла, чтобы оно растаяло от жара. На отдельное блюдо выложила подрумяненные гренки, сбрызнув их медом из глиняного кувшинчика.

Грета загрузила все на поднос и скрылась. Я от волнения не знала, куда деть руки. Все же сегодня мой первый полноценный рабочий день в замке. Надеюсь, Визарду понравится моя стряпня?

Вскоре Грета вернулась с пустыми тарелками и у меня отлегло от сердца.

- Лорд ничего не сказал? – спросила я.

- А что он должен был сказать? Нахваливать твою стряпню? Думаешь ему есть до этого дело? Они с Арнелиусом обсуждали поездку в город.

Я тут же мысленно прикинула список продуктов, какие нужно докупить. Мука, яйца, еще масла, какие-нибудь свежие овощи, зелень...

Выбежала из кухни, чтобы отдать список Арнелиусу. И в полутемном коридоре почти столкнулась с Визардом.

Тот был облачен в бархатный черный сюртук и узкие брюки, заправленные в высокие сапоги. Темные волосы были отброшены назад, открывая высокий лоб и резкие черты лица. Холодный пронизательный взгляд. Хищный изгиб губ. И ни следа минувшей ночной слабости. Или хотя бы тени благодарности за то, что я провела над ним пол ночи.

- Что вы опять носите? – процедил он сквозь зубы, останавливаясь.

- Грета сказала, что вы собираетесь в город. Я приготовила список продуктов, которые нужно пополнить.

- Давайте сюда, - Визард выхватил бумагу из моих рук и на мгновение наши пальцы соприкоснулись.

Тут же ударило, словно током. Я быстро отдернула руку, стараясь сохранить безразличное выражение лица. Потому что по Визарду точно не скажешь, что он что-то почувствовал.

- Нас не будет до вечера. Поэтому приготовьте только ужин, - коротко бросил он.

- Хорошо, - кивнула я. И, собравшись с духом, добавила, - Как вы себя чувствуете?

- Прекрасно. Почему вы спрашиваете? - его взгляд стал колючим, будто я задала неприличный вопрос.

- Но вы же вчера... я подумала. Извините. Возможно, мне не стоило вмешиваться и нужно было оставить вас лежать на земле.

Я сказала это резко, задетая его ледяным тоном. Меня взбесило это равнодушие. Хотелось увидеть хоть какую-то эмоцию в этих темных глазах.

- Со мной все в порядке. Уясните себе это раз и навсегда. А то, что было – забудьте. Я выделю вам дополнительно несколько монет за хлопоты.

Я вспыхнула, задетая его словами. Я же не за деньги...

- А за поцелуй вы мне тоже заплатите? – выпалила прежде, чем успела подумать.

Дорогие читатели!

Пока ждете продолжения, загляните в историю нашего литмоба

Странная служанка из замка Кронвиль

<https://litnet.com/shrt/XuMY>

14

Ой-ей, он так смотрит на меня, что готова провалиться сквозь землю. Уши предательски пылают и хочется прикусить язык.

А еще по его взгляду понимаю – «Он ничего не помнит! Понятия не имеет, о чем я тут болтаю».

И это отчего-то неприятно царапает.

- Просто... вы вчера... - мямлю я.

- Позволил себе лишнего? – уточняет он.

- Позволили! Понимаю, я для вас простая служанка. Но это не повод набрасываться на людей.

- Это больше не повториться. Даю слово, - ледяным голосом чеканит он, - я прикажу Арнелиусу выдать вам награду... за неудобства.

Неудобства. Я сдерживаюсь, чтобы не фыркнуть. Хотя признаться эти неудобства я бы не отказалась повторить. Но в этом я не признаюсь даже под страхом смертной казни.

- Мне ничего не нужно. Достаточно вашего слова, что это больше не повториться. А теперь позвольте я вернусь на рабочее место.

Я быстро разворачиваюсь и бегу на кухню, не дожидаясь разрешения. В спину меня подталкивает его тяжелый взгляд.

Я сполоснула горящие щеки прохладной водой. Надо же быть такой дурой. Навыдумывала неизвестно что, а Визард просто забыл... не придавал значения этому поцелую. И эта моя дурацкая фраза про деньги. Я лишь хотела услышать банальное «спасибо» за бессонную ночь у его постели. Хотя возможно драконы не знакомы с этим словом.

Первым делом я спустилась в прохладный, пахнущий землей и солениями погреб. Выбрала самую упитанную куриную тушку, уже ошипанную и выпотрошенную.

«На ужин будет идеально», - подумала я, возвращаясь на кухню. Я аккуратно натерла птицу смесью соли и трав, которые нашла в кладовой, сбрызнула винным уксусом для мягкости и отправила мариноваться в прохладный угол.

Навела на кухне порядок, мыслями возвращаясь к странному поведению Визарда. Но больше меня интересовал его шрам и то переплетение запахов, что я уловила.

Как такое вообще может быть?

Пожалуй, сейчас самый идеальный момент, чтобы возвратиться в библиотеку. Найти ту книгу про драконов и узнать, кто они такие. Возможно тогда у меня получится лучше понимать Визарда.

Я быстро нашла тот самый синий том с потускневшим серебряным тиснением. Присев на ступеньки винтовой лестницы, я раскрыла тяжелую книгу. И погрузилась в чтение.

Оказывалось, в этом мире существуют простые люди и «высшие» - те, кто рождён с двойной сущностью. В них живёт дракон. Эти люди сильнее любого воина, их зрение и слух острее, чем у зверей, а жизнь куда длиннее человеческой. Они одарены магией и почти неуязвимы. Обычное оружие причиняет им лишь временные неудобства - раны затягиваются невероятно быстро.

«Уничтожить их невозможно, - гласил текст, - если только не убить дракона внутри».

- Почти невозможно... - прошептала я, листая страницу за страницей. - значит, есть способ.

И я нашла его. Небольшая глава, посвященная темным страницам истории. Один из таких драконов был убит. Убит не в честном бою, а коварно - отравленным кинжалом. Яд был особенный, алхимический, созданный специально, чтобы убить не человека, а дракона внутри него.

Описание его смерти заставило меня содрогнуться: он медленно угасал от страшной лихорадки, его внутренняя сущность умирала, отравленная, а за ней сгорало и физическое тело.

Автор упоминал, что состав того яда был величайшей тайной и утерян. Только высшие маги, говорилось в книге, способны почувствовать его природу и найти противоядие.

Я замерла, уставившись на текст, но уже не видя букв. В голове все сложилось в единую, ужасающую картину.

Это все так похоже на то, что происходит с Визардом. Получается он... умирает? Медленно и мучительно. Сгорая в лихорадке.

- Дина. Вот ты где, - Грета вошла, подбоченясь, - разве не слышала, что я зову тебя?

- Нет. Что-то случилось? – я сжала книгу на коленях.

- Случилось. Хозяин приехал и требует ужин!

Я быстро метнула взгляд на часы. Я и не заметила, как пролетел день. Но время до начала ужина еще точно есть. Я должна успеть.

Я быстро рванула на кухню. На столе вповалку лежали пакеты с продуктами, но разбирать их у меня не было времени.

Быстро разожгла печь и засунула запекаться курицу. Принялась чистить картофель, чтобы быстренько сварить кругляшами. Потом полью маслом, добавлю зелени и чеснока. Будет вкусно!

Лишь бы Визард не сильно рассердился за поздний ужин.

Пока все варилось и запекалось, разобрала пакеты. В одном были травы. Знакомые укроп и петрушка. И еще остроконечные зеленые листья неизвестного мне растения.

«Лозий» - тут же подсказала мне память – «хорош в салатах из-за пряного аромата. С легкой кислинкой. Подчеркивает вкус овощей. А если размять листья в кашу, то используется как противовоспалительное средство».

Я встряхнула головой, осмысливая полученные знания. Поднесла листья к носу, вдыхая их аромат, казавшийся мне знакомым.

Вспомнила!

Эти листья, только в сушеном виде, хранились в одном из мешочков в ящике со специями. Только в свежем виде они имели более острый аромат.

А еще этот запах отчетливо напоминал тот, что вплетался в шрам Визарда.

- Долго еще? – окликнула меня Грета, - лорд явно не в духе от того, что ты так долго возишься с ужином.

- Или просто не в духе, - процедила я.

Я быстро наложила горкой в тарелку картофель. Сбрызнула растопленным маслом и посыпала укропом с толченым чесночком. На отдельное блюдо жарю курочку.

Мм... какой аромат. Ледяное сердце дракона точно должно растаять.

Я улыбнулась, представив как дракон лопает мое угощение. Только возвратившаяся Грета с ехидной ухмылочкой произнесла:

- Рано радуешься. Сразу после ужина лорд вызывает тебя к себе в кабинет.

Дорогие читатели!

В нашем литмобе много интересных историй. Вот одна из них

Фальшивая жена дракона. Развод запрещён!

<https://litnet.com/shrt/Cfcp>

15

Я снимаю заляпанный масляными пятнами передник. Машинально приглаживаю волосы. И все это под насмешливым взглядом Греты.

- Думаешь, стала красивей? – бросает она.

- Просто хочу выглядеть опрятно.

- Думаешь ему есть до этого дело... - зло шипит она мне в спину, - такие как ты для него лишь на один раз. Думаешь я не видела, как ты выходила из его спальни ночью...

Я разворачиваюсь и смотрю на нее в упор.

- Что же ты делала возле его спальни ночью? – ехидно вырывается у меня.

- А это... не твое дело! – лицо Греты идет красными пятнами, - и не думай вставать на моем пути!

Вот даже как! Грета всерьез собралась охмурить Визарда. Только что-то мне подсказывает, что шансов у нее нет. И дело даже не в том, что она привлекательней меня. На моем фоне Грета выглядит настоящей красавицей с аппетитными округлостями в нужных местах.

Просто Визард... он не такой. Я даже себе не знала, как объяснить, чувствовала, что он из той породы мужчин, у которых в жизни есть только одна женщина.

Даже несмотря на наш поцелуй...

Я остановилась перед массивной дверью кабинета лорда Визарда, сделала глубокий вдох, пытаюсь унять дрожь в коленях. Постучала.

- Войдите, - донесся из-за двери его низкий, властный голос.

Я вошла, стараясь дышать ровно. Кабинет был таким же, как и его хозяин - строгим, мощным и лишенным лишних деталей.

Визард сидел за огромным дубовым столом, заваленным бумагами и свитками. Он что-то писал, скрипя пером по бумаге и совсем не обращал на меня внимание.

Я помялась с ноги на ногу и откашлялась, привлекая к себе внимание.

- Вы звали меня, милорд?

- Да... подождите минуту.

Визард закончил писать. Под конец перо особенно сильно скрипнуло под его пальцами, когда он выводил размашистую роспись.

Потом он все же соизволил обратить на меня внимание. Открыл ящик стола, не отрывая от меня взгляда. Вытащил мешочек, в котором звякнули монеты и бросил на стол.

- Это за работу. И компенсация за неудобства.

- Вы меня выгоняете? – уставилась я на него, - почему? Разве вам не понравился сегоднешний ужин?

- Вам нужны причины? – чуть прищулив глаза, спросил Визард.

- Да!

Я сделала несколько шагов вперед, практически упираясь в столешницу разделяющего нас стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.